

Исаев Эдуард Евгеньевич

соискатель, старший преподаватель

ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

г. Казань, Республика Татарстан

DOI 10.31483/r-112760

ПРИНЦИП ЗАКОННОСТИ В ЮРИДИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Аннотация: в статье рассматриваются особенности понимания и реализации принципа законности в советский период. На примере изучения юридического процесса в сфере применения права в отношении лиц, не исполняющих конституционные обязанности заниматься общественно-полезным трудом, обосновывается неукоснительное соблюдение принципа законности в рассматриваемый период. Динамичное развитие права в современной реальности должно учитывать историко-правовой опыт отечественного правоприменения, на чем останавливает внимание теория права и государства.

Ключевые слова: законность, право, правоприменение, юридический процесс.

Одним из базовых понятий юридической науки является принцип законности. Его исследования имеют многоаспектный и не всегда однородный характер, тем самым развивая не только понятийно-категориальный аппарат юридической науки, но и правовое мышление, правовую культуру и правосознание, особенно профессиональное.

Концептуальное изучение принципа законности пришлось на постреволюционный период в России XX века, когда, отказавшись от доктрины буржуазного права, советские ученые юристы обосновывали теорию нового пролетарского права, в котором диктатура пролетариата защищала, доминирующим образом, права рабочего класса, внедряя правопорядок строящегося рабоче-крестьянского государства. Использование элементов прежнего буржуазного права было полезным только для распределительной функции государства в

условиях ликвидации частной собственности. Огосударствление многих ранее частных видов этой собственности должно было опираться на закон, который в доктрине марксизма, определял владение, пользование и распоряжение материальными благами в качестве оплаты по труду. Это декларировала и первая Конституция РСФСР 1918 г. «не трудящийся, да не ест».

Активизация борьбы трудящихся против «нетрудовых доходов» и тех, кто не работает, приобретала суровые формы, уже в 20-х годах прошлого столетия была введена административная, а затем и уголовная ответственность за тунеядство и ведение иного паразитического образа жизни, о чём в своих научных исследованиях пишет Р.Ф. Степаненко [6].

Принцип «от каждого по способностям, каждому по труду» является не только лозунгом или девизом, он подкреплялся законодательно и обеспечивался строгим соблюдением принципа законности, теми правовыми способами и методами, которые поддерживались, прежде всего, идеологическими постулатами рассматриваемого периода.

Становление моделей юридического процесса постреволюционного периода понималась как формирование закрепленного законодательством в процессуальных нормах порядка деятельности уполномоченных компетентных органов, принимающих к рассмотрению и принятию решений по разрешению споров и конфликтов публичного характера. Первым из законов, устанавливающих процессуальные нормы стал «Декрет о суде», принятый 22 ноября 1917 года решением Совнаркома. Данный документ лишь частично закреплял: «...выборность судов и право преследовать в обычном порядке всякого чиновника перед судом присяжных ... Декрет №1 носил межотраслевой характер, в нем содержались судеустройственные нормы и нормы уголовно- и гражданско-процессуального права ...» [2, с. 103, 104], что соответствовало принципу законности, т.е. верховенства права, функционирующего в объеме и по содержанию рассматриваемого периода. Позднее в 1922 году были приняты уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, в 1923 году – гражданско-процессуальный кодекс РСФСР, а в 1924 году – исправительно-трудовой кодекс РСФСР. Посколь-

ку в тот период труд в условиях исполнения наказания являлся средством исправления осужденных и компенсировал затраты на их содержание, постольку своё развитие получили производственные и сельско-хозяйственные колонии через «приспособление условиям общежития путем исправительно-трудового воздействия» [3, с. 182].

И здесь, в соответствии с принципом законности: «Работы в местах заключения должны были вестись на хозрасчете ... по согласованию с местными отделами труда во избежание срыва мероприятий по борьбе с безработицей» [10, с. 43], мотивацией к труду, таким образом, снижалась причинность (казуальная природа) маргинализации населения, повышался авторитет закона, юридического процесса по перевоспитанию осужденных в местах лишения свободы [7; 8]. «Развитие трудоиспользования способствовало получению осужденными профессии и образования, укреплению материально-технической базы учреждения, оказанию помощи семьям осужденных, погашению задолженностей» [10, с. 44]. Сам процесс и порядок, процедуры и механизмы осуществления правовоспитательной трудовой деятельности был установлен в Исправительно-трудовом кодексе 1924 года, что отвечало требованиям законности и Конституции РСФСР 1924 года.

Позднее, юридическая наука, утверждая о закономерном факторе развития социализма, принцип законности определяет как «социалистическую законность». Серьезный массив научных трудов советских теоретиков права и государства (Александров Т.Г., Вопленко Н.Н., Мукашева Е.А., Самощенко И.С., Строгович М.С. и др.) изучал и последовательно аргументировал, ставил центральной проблемой реализацию принципа законности, как в материальном, так и процессуальном праве.

Изучая содержание принципа законности, известный представитель Казанской научной школы Ф.Н. Фаткуллин отмечал, что социалистическая законность представляет собой целостную систему взаимосвязанных требований для:

– реализации государственной воли трудящихся масс, рабочего класса в форме закона, а властно-исправительные функции упорядочивали общественные отношения только на основе правовых норм;

– обеспечения верховенства закона, единства и согласованности, соподчиненности всех нормативных актов во всей юридической деятельности;

– точной и неуклонной реализации государством, общественными организациями и гражданами правовых норм, действующих в стране;

– предупреждения и пресечения правонарушений закона;

– неотвратимости наказания за нарушение, ущемление прав, свобод и законных интересов и т. д.

Автором также подчеркивается, что справедливо усматривать идеологические предпосылки законности, рассуждать о *чувстве законности* (Э.И.), о законности и целесообразности, т.е. для достижения социальной цели закона и каждой правовой нормы [9, с. 110–112].

Безусловно, в советский период неизбежно подчеркивался идеологический контекст научного познания, особенно в политико-правовых исследованиях. Идеология считалась и считается сегодня одной из форм общественного сознания, совокупностью идей, взглядов, понятий и представлений [1, с. 62], что в полной мере можно отнести и к пониманию принципа законности, и к юридическому процессу, и к праву в целом. Марксистско-ленинское учение о праве, его постулаты [4] в определенной степени послужили основой развития отечественного права. Юридическая догматика, которой руководствуется правоприменитель в юридическом процессе, базируется на позитивистской нормативности права.

«Законодательство, в широком смысле, включающее в себя законы, а также основанные на них подзаконные нормативные акты и дополнительные источники права, санкционированные государством, составляют нормативную «почву» законности» [5, с. 13]. В современном же прочтении законности может быть обосновано и в качестве принципа, и как метод и режим правовой жизни. Но как бы то ни было, в первую очередь, законность для правовой деятельно-

сти, в т.к. юридического процесса, предстает как общеправовой принцип, который направляет юридическую практику в правовом русле, это и качественный критерий оценки эффективности действия права.

О законности как процессуальном режиме пишет И.Л. Честнов, подчеркивая, что: «...режим законности это не просто требование, но одновременно и деятельность по его воплощению в правопорядок ... законность необходимо рассматривать не в статике, а в динамике, как воспроизводящую реальность» [5, с. 37, 38]. В связи с чем особенности действия принципа законности в советский период, на чем мы остановили своё внимание в связи с изучением юридического процесса в отношении исполнения трудовых обязанностей, в статике представляет научный интерес для выстраивания стратегии и тактики правовой политики в сферах материального и процессуального права.

Список литературы

1. Бухараев В.М. Идеология и научное познание: от конфликта до компромисса / В.М. Бухараев, Г.Н. Степаненко // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2006. – Т. 148. №1. – С. 59–67. – EDN HZOVAN.
2. Верещагина А.В. Декрет №1 о суде: история подготовки и его содержание / А.В. Верещагина // Журнал российского права. – 2011. – №6 (174). – С. 101–109. – EDN OGYUEL.
3. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917–1952 гг. / под ред.: И.Т. Голякова. – М.: Госюриздат, 1953. – 463 с.
4. Marxism in the modern world: Social-philosophical analysis / N.O. Khazoeva, A.K. Khaziev, E.V. Klyushina [et al.] // Utopia y Praxis Latinoamericana. – 2019. – Vol. 24. No. Extra 5. – P. 51–56. – EDN DJXOMU.
5. Принцип законности: современные интерпретации: монография / М.В. Антонов, М.В. Баранова, М.А. Беляев [и др.]; под общ. ред. М.А. Беляева,

В.В. Денисенко, А.А. Малиновского. – М.: Проспект, 2019. – 168 с. – ISBN 978-5-392-29721-4. – DOI 10.31085/9785392297214-2019-168. – EDN JHFXNT.

6. Степаненко Р.Ф. Причинность, понятие и виды правовой маргинальности / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2014. – №6. – С. 98–103. – EDN SHHNEB.

7. Степаненко Р.Ф. Общеправовая теория маргинальности: основные подходы и цели / Р.Ф. Степаненко // Государство и право. – 2015. – №5. – С. 30–39. – EDN TUJCHH.

8. Степаненко Р.Ф. Каузальная природа маргинального поведения: философско-правовые аспекты / Р.Ф. Степаненко // Философия права. – 2013. – №2 (57). – С. 112–116. – EDN RAHTIN.

9. Проблемы теории государства и права: курс лекций / Ф.Н. Фаткуллин; науч. ред.: М.Н. Марченко. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1987. – 336 с.

10. Фумм А.М. Первая кодификация в сфере исполнения наказаний как фактор развития отечественного уголовно-исполнительного законодательства / А.М. Фумм, О.Н. Яковлева // Человек: преступление и наказание. – 2016. – №4 (95). – С. 41–45. – EDN ХКРАНД.